

Двое сидели в машине, и никто не решался заговорить первым. В салоне повисла неловкая тишина.

— Я... — одновременно произнесли они.

Линь Мо первым нарушил молчание:

— Говори ты.

Сяо Ихань не стал отказываться:

— Если кто-то спросит о наших отношениях, просто отвечай, что мы лишь коллеги — начальник и подчиненный.

Линь Мо молча кивнул. В зеркале заднего вида его лицо в полумраке тесного салона казалось размытым, почти призрачным, словно каждое мгновение рядом могло стать последним.

Сяо Ихань подавил странное чувство в груди:

— Вокруг истории с Чэнь Чжи кто-то плетет интриги, ситуацию уже не сдержать. Заготовленные мной статьи перехватили и заменили. Самое позднее завтра утром появятся публикации о том, что твой образ рухнул, что ты зазнался, пользуешься властью и притесняешь коллег по группе. Тебе нужно подготовиться.

Линь Мо отчетливо ощутил опасность. Стоило его репутации пошатнуться, как последствия могли в одночасье уничтожить его карьеру.

— Что мне делать?

Его голос слегка дрожал. Он боялся, и хотя старался скрыть это, Сяо Ихань все заметил.

— Веди себя как обычно. Я подготовил новые материалы, завтра после обеда они вытеснят старые статьи во всех новостных лентах. Кроме того, через три дня ты сопровождаешь меня на благотворительном вечере Ночь середины лета, это поможет повысить твою медийность.

Сяо Ихань не знал, помогут ли эти меры спасти ситуацию, но это было лучшее, что он мог сделать для Линь Мо. Как инвестор шоу Идол, он не мог позволить проекту провалиться. Однако, видя, с каким доверием Линь Мо смотрит на него, Сяо Ихань почувствовал укол совести. В глубине души он искренне симпатизировал парню, хотел дать ему всё самое лучшее и, если представится шанс, сделать звездой.

— Не хочешь подняться? — перед самым выходом Линь Мо прижался лицом к стеклу, и как только Сяо Ихань опустил окно, просунул голову внутрь.

Их лица оказались так близко, что дыхание смешалось. Сяо Ихань на этот раз проявил редкую выдержку:

— Нет.

Линь Мо, давно вращавшийся в этих кругах, прекрасно разбирался в людях. Даже если Сяо Ихань не говорил прямо, он всё понимал. Отказ прозвучал однозначно — судя по всему, Сяо Ихань решил его бросить.

Черный седан удалялся, оранжевые огни стоп-сигналов отражались на фигуре Линь Мо, оставляя лишь худой силуэт, который становился всё меньше, пока окончательно не растворился в ночи.

Линь Мо не знал, сколько простоял на месте. Ветер в конце лета, пропитанный холодом, обдувал его лицо и тело, пробирая до костей.

Как только он развернулся, чтобы подняться в дом, за спиной раздался резкий гудок автомобиля. Линь Мо обернулся, и прежде чем он успел что-то сообразить, его грубо дернули за руку. Мир завертелся, и через секунду он обнаружил, что прижат к плечу Сяо Иханя.

— Почему ты вернулся? — Линь Мо уткнулся лицом в его одежду, отчего голос прозвучал глухо, словно он плакал.

Сяо Ихань, конечно, не думал, что он плачет, но в этой обстановке, при мерцающем лунном свете, его мысли потекли в ином направлении:

— Увидел, что ты не хочешь меня отпускать, вот и вернулся.

Стоило двери открыться, как мужчина бросил Линь Мо на единственную в комнате кровать. От резкого падения закружилась голова, а следом на него навалилось сильное, тяжелое тело.

Когда горячие губы коснулись подбородка Линь Мо, Сяо Ихань отстранился:

— У тебя есть последний шанс передумать.

Линь Мо едва заметно улыбнулся. Только сейчас Сяо Ихань заметил две ямочки на его щеках — сладкие, словно наполненные медом.

Кадык Сяо Иханя дернулся, в груди вспыхнуло пламя желания, разливаясь по всему телу. Но он лишь на мгновение замер, а затем парой движений сорвал с юноши рубашку и накрыл его собой.

Это было нечто невероятное, невыразимое — дрожало не только тело, но и сама душа.

Час спустя оба выглядели совершенно удовлетворенными.

— О боже! Я что, попала под цензуру?

— Они! Они!

— Эх, опять сорвалось.

— Весь экран был черный, даже поцелуя не показали, как обидно!

— Но как же мило, он специально вернулся, СПЕЦИАЛЬНО ВЕРНУЛСЯ!

— Динь-дон! Не волнуйтесь, платформа защищает вашу приватность, разве вы не рады?

Линь Мо был совсем не рад. Сяо Ихань тоже был недоволен — неужели за время воздержания его мастерство упало? Видя обиженное выражение на лице Линь Мо, Сяо Ихань почувствовал, что его ущемляют — это была самая настоящая дискриминация.

Линь Мо, привыкший к нагрузкам, после холодного ветра и пережитого стресса быстро выбился из сил и вскоре провалился в сон, так и не оценив романтический порыв Сяо Иханя.

— Еще раз? — прошептал он, снова прижимая юношу к кровати, но, увидев его изможденное лицо, не смог довести дело до конца. После короткой внутренней борьбы Сяо Ихань натянул одеяло и бережно укрыл его.

Через огромное панорамное окно лился чистый лунный свет, заливая обоих. Сяо Ихань нежно погладил юношу по груди, и в комнате воцарился покой.

<http://bllate.org/book/19093/1875170>